



Е. В. ИВАНОВА, О. В. КУЗНЕЦОВА, Е. В. МЕЛЬНИКОВА

Государственные образовательные стандарты (уровень бакалавриата) о профессиональной деятельности религиоведа и теолога: характеристики и изменения

Российская высшая школа стремится стать конкурентоспособной на мировом образовательном рынке. Этим вызвана модернизация отечественного образования, которая нашла отражение в смене образовательных стандартов по направлениям «Религиоведение» и «Теология». Что, в свою очередь, должно изменить и представление о профессиональной деятельности выпускников данных направлений.

В этой связи интересной научной задачей представляется проследить изменения в характеристиках областей и видов профессиональной деятельности, зафиксированных в стандартах разных поколений уровня бакалавриата для обозначения границ профессиональной деятельности религиоведа и теолога.

Для выявления изменений в характеристиках областей и видов профессиональной деятельности направлений «Религиоведение» и «Теология» использовалась качественная методологическая стратегия исследования. В рамках данной стратегии был проведен сравнительный анализ материалов (государственных образовательных стандартов по направлениям «Религиоведение» (2000, 2011, 2015) и «Теология» (2002, 2011, 2014)).

В результате выявлено, что виды профессиональной деятельности и практик религиоведов и теологов пересекаются. Совпадение можно объяснить отсутствием в российской высшей школе опыта и соответствующих традиций как религиоведческого, так и теологического образования, а различия – разными разработчиками и заказчиками данных видов образования.

Анализ стандартов по направлению «Религиоведение» позволяет констатировать отсутствие существенных изменений в характеристиках и видах профессиональной деятельности религиоведа с 2000 года. В то время как перечень видов деятельности теологов постоянно расширялся в прикладном измерении. Однако, отсутствие в стандарте по направлению «Религиоведение» подробного перечня прикладных видов деятельности не препятствует их включению в образовательную программу, а предоставляет свободу образовательным организациям в самостоятельном выборе тех видов деятельности и практик, которые наиболее востребованы.

Ключевые слова: религиоведческое образование, теологическое образование, государственный образовательный стандарт, виды профессиональной деятельности, религиовед, теолог

Ссылка для цитирования:

Иванова Е. В., Кузнецова О. В., Мельникова Е. В. Государственные образовательные стандарты (уровень бакалавриата) о профессиональной деятельности религиоведа и теолога: характеристики и изменения // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 55-64. doi: 10.32744/pse.2019.6.5



E. V. IVANOVA, O. V. KUZNETSOVA, E. V. MELNIKOVA

State educational standards (undergraduate level) on the professional activities of study of religious scholar and theologian: characteristics and changes

Russian higher school strives to become competitive in the global educational market. This caused the modernization of Russian education, which was reflected in the change in educational standards in the areas of "Religious Studies" and "Theology". Which in turn leads to changes in perceptions about the professional activities of graduates of these areas.

In this regard, it seems to be an interesting scientific task to trace changes in the characteristics of areas and types of professional activity, fixed in the standards of different generations of the undergraduate level to indicate the boundaries of the professional activity of a study of religion scholar and theologian.

The qualitative methodological strategy of the study was used to identify changes in the characteristics of the fields and types of professional activity of the directions "Religious Studies" and "Theology". Within the framework of this strategy, a comparative analysis of materials (state educational standards in the areas of "Study of religion" (2000, 2011, 2015) and "Theology" (2002, 2011, 2014) was carried out.

As a result it was revealed that the types of professional activities and practices of study of religion scholar and theologians intersect. The coincidence can be explained by the lack of experience and the relevant traditions of both study of religion and theological education in the Russian higher education institution, and differences by different developers and customers of this education.

The analysis of standards in the field of "Religious Studies" allows us to state the absence of significant changes in the characteristics and types of professional activity of a study of religion scholar since 2000. At the same time, the list of theologians' activities was constantly expanding in the applied dimension. However, the lack of a detailed list of applied activities in the standard in the field of Religious Studies does not prevent them from being included in the educational program, but gives freedom to educational organizations to independently choose the types of activities and practices that are most in demand by educational program developers.

Key words: religious education, theological education, state educational standard, types of professional activity, religious scholar, theologian

For Reference:

Ivanova, E. V., Kuznetsova, O. V. & Melnikova, E. V. (2019). State educational standards (undergraduate level) on the professional activities of study of religious scholar and theologian: characteristics and changes. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 55-64. doi: 10.32744/pse.2019.6.5

Введение

Подготовка религиоведов в России началась со второй половины 90-х годов XX века. С этого момента ведется работа по конституированию специальности/направления «Религиоведение». В области высшего религиоведческого образования РФ сменилось несколько поколений государственных образовательных стандартов. Изменения были продиктованы необходимостью унификации государственных требований к подготовке профессиональных кадров, переходом России на многоуровневую систему высшего образования и перестройкой системы высшего образования по Болонскому типу [11; 12; 15].

Интересным представляется рассмотреть проблему изменения характеристик профессиональной деятельности религиоведа в связи с эволюцией стандартов по религиоведению. Для этого мы обращаемся к анализу религиоведческих стандартов с целью выявления направлений, векторов их эволюции. В ходе исследования значимым, на наш взгляд, является фиксация расхождения между обозначенными в стандартах видами профессиональной деятельности и реальной профессиональной практической деятельностью религиоведа. Кроме того, для понимания границ профессиональной деятельности религиоведа мы проводим сравнение стандартов подготовки теолога и религиоведа, обозначаем специфику их деятельности.

Материалы и методы

Источником исследования явились стандарты уровня бакалавриата различных поколений по направлениям «Религиоведение» (2000, 2011, 2015) и «Теология» (2002, 2011, 2014). Стандарт задает общие требования к высшему образованию. Однако содержательное наполнение разделов стандарта осуществляется представителями конкретных профессий, учебно-методическими объединениями. В этом отношении интересным представляется проследить, как сами разработчики стандартов – религиоведы и теологи видят профессиональную деятельность выпускника.

Методологической рамкой была выбрана качественная стратегия исследования. В рамках данной стратегии был проведен сравнительный анализ стандартов, что позволило авторам выявить особенности, тенденции в динамике характеристик профессиональной деятельности религиоведа и теолога. Сравнительному анализу подлежали такие разделы стандартов как область, виды, задачи профессиональной деятельности, компетенции, а также предусмотренные стандартом практики. Сложность исследования состояла в том, что сравнению подлежали стандарты разных поколений, основанные на разном понимании целей образования, заданных разными парадигмами – «знаниевой» и «компетентностной». Следствием чего явилась разная структура и наполненность образовательных стандартов. Тем не менее, сравнительный анализ возможен в виду того, что во всех стандартах описывается профессиональная деятельность выпускников.

Результаты

В стандарте второго поколения (ГОС, 2000) по направлению «Религиоведение» отсутствует описание характеристики профессиональной деятельности религиоведа. Традиционная «квалификация» специалиста подразумевала функциональное соответствие между требованиями профессии и целями образования. Подготовка сводилась к усвоению студентами стандартного набора знаний, умений и навыков. Тем не менее, в разделе «Квалификационная деятельность выпускника» перечислены следующие направления его деятельности: научное исследование коренных мировоззренческих, методологических и ценностных проблем, стоящих перед современной цивилизацией; практическая реализация образовательных программ и учебных планов в части требований по религиоведению в высших и средних специальных учебных заведениях на уровне, отвечающем принятым стандартам; обслуживание органов управления в системах государственной власти, общественных организаций, коммерческих структур в целях научно-информационного обеспечения их деятельности [1]. Таким образом, «специалист подготовлен к деятельности, требующей углубленной фундаментальной и профессиональной подготовки, в том числе к научно-исследовательской работе, а при условии освоения соответствующей образовательно-профессиональной программы педагогического профиля – к педагогической деятельности» [1].

В стандартах третьего поколения по направлению «Религиоведение» уровня бакалавриата (2011, 2015) в отличие от предыдущих четко прописана область профессиональной деятельности выпускника. Она включает в себя «научно-исследовательскую, педагогическую и организационно-управленческую работу в сфере образования, науки, культуры, а также в сфере государственного и муниципального управления (взаимодействие с религиозными объединениями, проведение религиоведческой экспертизы)» [7].

Таким образом, мы можем зафиксировать, что в стандартах 2011 г. и 2015 г. перечислены одни и те же виды деятельности, к которым готовятся выпускники-религоведы, освоившие программу бакалавриата: научно-исследовательская, педагогическая, организационно-управленческая.

Параллельно с развитием религиоведческого образования и его стандартов, шло развитие образования теологического. Как и в случае со стандартом по направлению «Религиоведение» (2000), в стандарте по направлению «Теология» (2002) отсутствует характеристика профессиональной деятельности теолога, однако описана область его профессиональной деятельности. Так, теолог может осуществлять свою деятельность в «1. в научно-исследовательской работе в области истории и теории религии и церкви, религиозно-философских проблем бытия человека и современной цивилизации; 2. в государственных и муниципальных образовательных учреждениях как преподаватели; в воспитательной работе с детьми и молодежью и в группах социальной адаптации и реабилитации; 3. в составе экспертных комиссий и в качестве независимых экспертов государственных, муниципальных, конфессиональных и общественных организаций, средств массовой информации» [2]. Стоит отметить, что в данном варианте стандарта по направлению «Теология» имелась в виду только православная теология и «...не существовало прямого указания на возможность защиты и (или) признания квалификаций по другим направлениям христианской теологии» [3] что, несомнен-

но, отражалось на содержании теологического образования в целом, и на профессиональной деятельности теолога. Аналогично стандартам направления «Религиоведение» в последующих стандартах по направлению «Теология» ФГОС ВПО (2011) и ФГОС ВО (2014) область профессиональной деятельности бакалавров остается неизменной и переходит из одного стандарта в другой, с одним небольшим дополнением – добавляется просветительский вид деятельности. Таким образом, стандарт 2014 г. в область деятельности бакалавров теологов включает «систему теологического знания, традиционные духовные ценности общества и человека, теологическое образование, науку и просвещение, религиозную культуру и философию, сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соответствующую им социальную активность» [8]. Видами профессиональной деятельности теолога названы: научно-исследовательская; учебно-воспитательная и просветительская; социально-практическая; экспертно-консультативная; представительско-посредническая; организационно-управленческая.

Важной составляющей высшего образования являются практики как один из способов формирования и применения полученных в ходе учебного процесса компетенций. Типы практик находятся в прямой зависимости от видов деятельности, на которые ориентирована образовательная программа. Для религиоведческого образования как, впрочем, для гуманитарного образования в целом, наиболее распространенными видами практик являются практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе научно-исследовательской деятельности и практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе педагогическая практика. Таким образом, перечисленные виды практик отражают те виды профессиональной деятельности, которые заданы образовательным стандартом: педагогическую, научно-исследовательскую и организационно-управленческую. Отметим, что образовательный стандарт по направлению «Теология» предлагает более разнообразные виды профессиональной деятельности и соответствующие им виды практик.

Обсуждение результатов

Проведенный выше анализ образовательных стандартов выявил, что у религиоведов и теологов обозначены разные виды профессиональной деятельности и практик. Но в части научно-исследовательской, педагогической и организационно-управленческой видов деятельности стандарты обоих направлений значительно совпадают. Скорее всего, такое совпадение можно объяснить, во-первых, отсутствием в российской высшей школе опыта и соответствующих традиций как религиоведческого, так и теологического образования. С момента своего возникновения высшая светская школа была отделена от богословия [13; 14]. Подготовкой богословов-священнослужителей в дореволюционной России занимались специальные конфессиональные заведения. В советское время изучение религии велось на кафедрах научного атеизма. Подготовка в вузах России профессиональных кадров религиоведов и теологов начинается только с 90-х годов XX века. Во-вторых, в советский период как религиоведение, так и теология находились в изоляции от мирового религиоведческого и теологического сообществ. Это привело к тому, что существующие в мире модели религиоведческого и теологического образования

не были известны, либо их невозможно было перенести на отечественную почву. В-третьих, перед сообществами религиоведов и теологов стояла задача создания специфических национальных моделей профессиональной подготовки религиоведов и теологов с учетом современных социальных потребностей. В-четвертых, специальность теология была включена в перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования в 2000 г. и подлежала такой же стандартизации как и любое направление высшей светской школы.

Различие спектра видов профессиональной деятельности религиоведов и теологов, отраженный в стандартах, обусловлен, на наш взгляд, следующими факторами. Во-первых, разработчиками стандартов направления «Религиоведение» были учебно-методические объединения по классическому университетскому образованию, куда входили представители академического сообщества, как правило, деканы и профессора тех факультетов, на которых велось научное исследование религии и преподавание связанных с ней дисциплин. Поэтому стандарты наследуют академическую традицию преподавания религиоведческих дисциплин советской школы, но без атеистическо-идеологической составляющей. Поэтому стандарт специалиста-религиоведа (2000) ориентирован, прежде всего, на научно-исследовательскую работу, а при условии освоения соответствующей образовательно-профессиональной программы педагогического профиля – на педагогическую деятельность. Стандарт по теологии, утвержденный спустя два года, скорее всего, ориентировался на уже действующий стандарт по религиоведению. Помимо подготовки выпускников к научно-исследовательской деятельности, в стандарте была предусмотрена подготовка теологов к учебно-воспитательной и экспертно-консультативной видам деятельности.

Во-вторых, разницу можно объяснить разными заказчиками. Заказчиком теологического образования выступает, как правило, конфессиональное сообщество, заинтересованное в миссионерской деятельности. Поэтому логично, что в стандартах по направлению «Теология» прописаны в качестве обязательных для подготовки практико-ориентированные и социально-направленные виды деятельности, способствующие проведению миссионерства. Заказчиком же религиоведческого образования выступают те институты, которые нуждаются не в конфессионально ангажированном объяснении религии и религиозных ситуаций, а в их научном и объективном осмыслении: академическое сообщество, государственные и муниципальные органы, гражданское сообщество, СМИ и пр.

Следует отметить, что отличительной чертой стандартов высшего образования третьего поколения является предоставление вузам свободы в создании образовательной программы, так как компетентностный подход в отличие от «знаниевой» парадигмы предполагает развитие у выпускников способности ориентироваться в разнообразных сложных, непредсказуемых ситуациях. В зависимости от собственных ресурсов, запросов потенциальных работодателей, региональных особенностей, сложившихся академических традиций, образовательная организация при разработке образовательной программы может самостоятельно формировать виды профессиональной деятельности выпускников, помимо перечисленных в стандарте. Так, например, значимой представляется сегодня деятельность религиоведа по оценке и анализу религии в Интернет пространстве [4], в различных медиа.

Еще один аспект деятельности религиоведа, недостаточно прописанный в образовательных стандартах – это возможность проведения религиоведами экспертной де-

тельности. Специальные познания в области религиоведения, как правило, требуются: при регистрации религиозных движений в органах Федеральной регистрационной службы; в работе органов внутренних дел по пресечению правонарушений связанных с преступлением на религиозной почве (человеческие жертвоприношения, убийства с использованием наркотических веществ в ритуальных, медитативных целях, в целях самосовершенствования, аскезы и т. п., убийства, связанные с войной); нарушениями законодательства о религиях (контроль за соблюдением законности о свободе совести и вероисповедания). В этом значительную помощь правоохранным органам оказывает религиоведческая экспертиза. В религиоведческой экспертизе необходимо определить соответствие системы ценностей исследуемого религиозного направления социально значимым ценностям, принятым в обществе [5, с. 54]. Требуется определить, не противоречат ли нормы религии соответствующим положениям законодательства страны. Эксперту необходимо также дать оценку определенным воззрениям и культовым действиям, которые, не являясь запрещенными законом, тем не менее, считаются социально нежелательными, оценить вероятность негативного влияния этих взглядов и культовых практик на последователей учения и других членов общества. Пути решения поставленных задач связаны с рассмотрением вероучения, обрядово-деятельностного комплекса и особенностей социально-психологической структуры религиозной группы.

Об острой нужде в религиоведах-практиках пишет член Европейской ассоциации по изучению религии, член совета Ассоциации российских религиоведческих центров, доктор философских наук Е. С. Элбакян: «до тех пор, пока будущие религиоведы продолжают изучение исключительно теоретических дисциплин и истории религий, молодые специалисты – выпускники кафедр религиоведения, вряд ли будут широко востребованными на рынке труда. Практически, на всех должностях - в государственном аппарате, в силовых структурах или в медиа-сообществе, где, безусловно, учитывается значимость религиозного фактора и его влияния на современную жизнь, работают люди, не имеющие специальной религиоведческой подготовки» [10, с. 196]. Смирнов М.Ю. в статье «Религиоведение как призвание и профессия» профессиональную деятельность религиоведа видит в трех «ипостасях»: исследователь, преподаватель и эксперт [9].

В-третьих, в отличие от теологии в стандартах по направлению «Религиоведение» 2011 и 2015 г. в формулировке компетенций акцент смещен на знаниевый компонент. На эту особенность обращают внимание О.В. Кузнецова, Н.С. Смолина: «Специфика образовательного стандарта по направлению «Религиоведение», в отличие от других направлений, в том, что задается не только компетенция как предполагаемая способность выпускника применять полученные знания, умения или навыки, но и та дисциплина, посредством которой компетенция может быть сформирована» [6, с. 128]. Так, например, количество профессиональных компетенций в стандарте по направлению «Религиоведение» 2015 г. насчитывает 34 наименования. Из них 26 компетенций (76%) сформулированы через обозначение способности пользоваться в процессе преподавания знанием дисциплин религиоведения или интерпретировать и представлять в ясной форме содержание и специфические особенности религиозного комплекса с позиций этих дисциплин. Формулирование компетенций через указание конкретных учебных дисциплин можно объяснить тем, что разработчики стандарта понимают религиоведение как профессиональную деятельность в академической традиции.

Заключение

1. Зафиксированные нами изменения в содержании стандартов по направлениям «Религиоведение» и «Теология» вызваны, с одной стороны, общей тенденцией реформирования высшей школы в РФ, переходом от «знаниевой» парадигмы к компетентностному подходу. С другой стороны, содержание профессиональной деятельности выпускников, отраженное в соответствующих стандартах, явилось результатом деятельности представителей профессиональных сообществ.

2. Проведенный анализ стандартов по направлению «Религиоведение» в период с 2000 по 2015 г. позволяет констатировать отсутствие существенных изменений в характеристиках и видах профессиональной деятельности религиоведа. В 2011 г. к научно-исследовательской и педагогической видам деятельности была добавлена организационно-управленческая деятельность. И это объяснялось, прежде всего, логикой эволюции стандартов, а не изменением понимания разработчиками профессиональной деятельности религиоведа. В стандарте 2011 г. по направлению «Теология» тоже присутствует этот вид деятельности, как и во многих других стандартах.

3. Выявлено, что в стандартах по направлению «Теология» с 2002 г. по 2014 г. перечень видов деятельности постоянно расширялся и конкретизировался. Разработчики стандартов по теологии все больше стремились придать профессиональной деятельности теолога прикладное измерение.

4. С того момента как государство признало теологию научной специальностью, религиоведение и теология начали пересекаться и вторгаться в области друг друга. Дискуссии в понимании статусов религиоведения и теологии нашли отражение в соответствующих стандартах высшего образования, в определенном дублировании областей и видов профессиональной деятельности.

5. Отсутствие в стандарте по направлению «Религиоведение» подробного перечня прикладных видов деятельности религиоведа не препятствует их включению в образовательную программу подготовки религиоведа образовательными организациями. Стандарт прямо указывает, что «при разработке и реализации программы бакалавриата организация должна ориентироваться на конкретный вид (виды) профессиональной деятельности, к которому (которым) готовится бакалавр, исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ресурсов организации» [7; 8]. Образовательным организациям следует учесть тот перечень видов профессиональной деятельности, который предусмотрен в стандарте теологов и по возможности осуществлять подготовку религиоведов-практиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 022200 Религиоведение. Утверждено 05.04.2000 // EduScan – все вузы и ссузы России [Электронный ресурс]. URL: <https://eduscan.net/standart/031801> (дата обращения: 05.09.2019).
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 020500 Теология. Утверждено 28.01.2002 // EduScan – все вузы и ссузы России [Электронный ресурс]. URL: <https://eduscan.net/standart/031900> (дата обращения: 05.09.2019).
3. Егоров С. Краткая история российских государственных стандартов по теологии // РОСХВЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1506536> (дата обращения: 05.09.2019).

4. Забияко А. П., Воронкова Е. А., Лапин А. В., Пратына Д. А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / под. ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. С. 208.
5. Иванова Е. В. Значение религиоведческой экспертизы как важнейшего инструмента выявления материалов экстремистского толка // Человек. Религия. Право. Историческое сознание и социально-политические реалии. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 50–56.
6. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Современные образовательные программы по направлению подготовки «Религиоведение» в российских университетах // Религиоведение. 2017. № 1. С. 126–128.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень подготовки бакалавриат. Направление подготовки 47.03.03 Религиоведение. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 марта 2015 г. № 183 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/470303.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Уровень подготовки бакалавриат. Направление подготовки 48.03.01 Теология. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.02.2014 № 124 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).
9. Смирнов М. Ю. Религиоведение как призвание и профессия // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. 20–21 апр. 2016 г.: в 3 т. / Под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. Т. 1 С. 151–156.
10. Элбакян Э. С. Современное российское религиоведение – в горе и в радости... // Религиоведческие исследования. 2015. № 1 (11). С. 191–196.
11. Riad Shams S. M. International education management: Implications of relational perspectives and ethnographic insights to nurture international students' academic experience // Journal for Multicultural Education. 2017. Vol. 11 (3). Pp. 206–223.
12. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? // Obrazovanie i Nauka. 2018. Vol. 20 (1). Pp. 152–170.
13. White J. M. A Sacred Space Is Never Empty: A History of Soviet Atheism // European History Quarterly. 2019. Vol. 49 (1). Pp. 164–166.
14. White J. M., Palkin A. S. Religion and Nationalism in Modern Russia; Or the Uses and Abuses of Edinoverie // Soviet and Post Soviet Review. 2017. Vol. 44 (3). Pp. 343–356.
15. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia // Industry and Higher Education. 2014. Vol. 28 (4). Pp. 271–280.

REFERENCES

1. State educational standard of higher professional education. Specialty 022200 Religious studies. Approved 04/05/2000. *EduScan - all universities and colleges of Russia* [Electronic resource]. Available at: <https://eduscan.net/standart/031801> (accessed 9 September 2019). (in Russ.)
2. State educational standard of higher professional education. Specialty 020500 Theology. Approved January 28, 2002. *EduScan - all universities and colleges of Russia* [Electronic resource]. Available at: <https://eduscan.net/standart/031900> (accessed 9 September 2019). (in Russ.)
3. Egorov S. A brief history of Russian state standards in theology. *ROSHVE* [Electronic resource]. Available at: <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1506536> (accessed 9 September 2019). (in Russ.)
4. Zabyako A. P., Voronkova E. A., Lapin A. V., Pratina D. A. et al. Cyberreligion: science as a factor of religious transformations / under. ed. A.P. Zabyako. Blagoveshchensk, Amur State University, library of the journal "Religious Studies", 2012. p. 208. (in Russ.)
5. Ivanova E.V. The Importance of Religious Studies Expertise as the Most Important Tool for Identifying Extremist Materials. *Man. Religion. Right. Historical consciousness and socio-political realities*. Ekaterinburg, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp. 50–56. (in Russ.)
6. Kuznetsova O. V., Smolina N. S. Modern educational programs in the field of preparation "Religious studies" in Russian universities. *Religious studies*, 2017, no 1, pp. 126–128. (in Russ.)
7. Federal state educational standard of higher education. Undergraduate level of training. Direction of preparation 47.03.03 Religious studies. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 6, 2015 No. 183 / Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education [Electronic resource]. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/470303.pdf> (accessed 9 September 2019). (in Russ.)
8. Federal State Educational Standard of Higher Professional Education. Undergraduate level of training. Direction of preparation 48.03.01 Theology. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 17, 2014 No. 124 / Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education [Electronic resource]. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf> (accessed 9 September 2019). (in Russ.)

- resource]. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf> (accessed 9 September 2019). (in Russ.)
9. Smirnov M. Yu. Religious Studies as a Calling and a Profession // *XX Anniversary Tsarskoye Selo Readings: Materials of an International Scientific Conference. Apr 20-21 2016: in 3 volumes.* / Under the general editorship of V. N. Skvortsov. St. Petersburg, Publishing House of Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2016, vol. 1, pp. 151–156. (in Russ.)
 10. Elbakyan E. S. Contemporary Russian religious studies - in grief and in joy ... *Religious Studies*, 2015, no. 1 (11), pp. 191–196. (in Russ.)
 11. Riad Shams S. M. International education management: Implications of relational perspectives and ethnographic insights to nurture international students' academic experience. *Journal for Multicultural Education*, 2017, vol. 11 (3), pp. 206–223.
 12. Vishnevsky Y.R., Narkhov D.Y., Didkovskaya Y.V. Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? *The Education and science journal*, 2018, vol. 20(1), pp. 152-170. (In Russ.). doi: 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
 13. White J. M. A Sacred Space Is Never Empty: A History of Soviet Atheism. *European History Quarterly*, 2019, vol. 49 (1), pp. 164–166.
 14. White J. M., Palkin A. S. Religion and Nationalism in Modern Russia; Or the Uses and Abuses of Edinoverie. *Soviet and Post Soviet Review*, 2017, vol. 44 (3), pp. 343–356.
 15. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia. *Industry and Higher Education*, 2014, vol. 28 (4), pp. 271-280.

Информация об авторах
Иванова Евгения Владимировна
(Россия, Екатеринбург)

Доцент, доктор философских наук, профессор
кафедры онтологии и теории познания департамента
философии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: ieviev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4394-5202

Кузнецова Олеся Васильевна
(Россия, Екатеринбург)

Старший преподаватель кафедры онтологии
и теории познания департамента философии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: olesyakzn@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9764-0503

Мельникова Елена Владимировна
(Россия, Екатеринбург)

Кандидат философских наук, доцент кафедры
онтологии и теории познания департамента
философии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: e.v.melnikova@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0001-9011-9424

Information about the authors
Evgenia V. Ivanova
(Russia, Yekaterinburg)

Associate Professor, Doctor of Philosophy,
Professor, Department of Ontology and Theory of
Knowledge, Department of Philosophy
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: ieviev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4394-5202

Olesya V. Kuznetsova
(Russia, Yekaterinburg)

Senior Lecturer, Department of Ontology and Theory of
Knowledge, Department of Philosophy
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: olesyakzn@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9764-0503

Elena V. Melnikova
(Russia, Yekaterinburg)

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department
of Ontology and Theory of Knowledge, Department of
Philosophy
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: e.v.melnikova@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0001-9011-9424